

На правах рукописи

ТАГИЛЬЦЕВА Юлия Ринатовна

**СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
И ТОНАЛЬНОСТЬ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Екатеринбург - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Руженцева Наталья Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Лазарева Элла Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Багичева Надежда Васильевна

Ведущая организация:

Кемеровский государственный университет

Защита состоится «27» июня 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 25 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена лингвистическому исследованию субъекта речи в политических Интернет-текстах, репрезентируемого посредством текстовых категорий субъективной модальности и тональности.

Исследование категории модальности, описание различных видов отношения высказывания к действительности – это перспективное научное направление, которое стало активно развиваться в XX в. (Ш. Балли, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.В. Колшанский, В.З. Панфилов, А.М. Пешковский, Н.Ю. Шведова и др.) в связи с пристальным вниманием многих исследователей к проблеме «язык и человек». Язык, по мнению Г.В. Колшанского, трансформирует познавательное содержание сообщения в некоторые коммуникации. Когда происходит материализация фрагмента деятельности сознания, коммуникация осуществляется в конкретных условиях и ориентирована на сообщение чего-то кому-то [Колшанский, 1975]. Поскольку основным признаком категории модальности является отношение говорящего к действительности, выражаемое различными средствами языка, можно утверждать, что модальность является категорией, присущей именно речи и тексту. С этих позиций в категории модальности исследователи-лингвисты усматривают отражение взаимодействия между такими факторами коммуникации, как говорящий, собеседник, содержание высказывания и действительность. Субъективная модальность является одним из важнейших способов выражения отношения говорящего к сообщаемому (Е.И. Беляева, А.В. Бондарко, И.Р. Гальперин, В.З. Панфилов, М.Н. Пляскина, Г.Я. Солганик и др.).

Отношение говорящего к сообщаемому репрезентируется также и с помощью категории тональности. Язык как вербальная система знаков постоянно порождает эмоциональные единицы, которые в высказывании отражают различные тональности, характеризующие весь спектр человеческих эмоций. Именно совокупность тональностей способствует созданию эмоционального тона текста (высказывания), который является одним из факторов текстообразования (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, М.А. Горшков, Т.В. Матвеева).

В целом, категории субъективной модальности и тональности представляют ценность и для анализа индивидуального процесса познания мира, и для изучения самого субъекта речи в тексте.

Актуальность работы связана с тенденцией активного изучения проблемы «субъект речи» в политических текстах. Субъект речи является неотъемлемым компонентом текста и реализуется посредством целого репертуара языковых и речевых средств, в том числе субъективной модальности и текстовой тональности. Данные категории способствуют

реализации коммуникативной стратегии автора, направленной на приобщение адресата к авторскому миропониманию и мироощущению. Весь спектр проблем, связанных с изучением «образа автора», «субъекта речи», «авторского «я»», являлся объектом пристального исследования и лингвистов, и литературоведов (М.М. Бахтин, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, Е.И. Журбина, М.Н. Ким, Б.О. Корман, Л.М. Майданова, Г.Я. Солганик, В.Н. Топоров, Б.М. Успенский).

При этом преобладает исследование авторского «я» в художественной речи, но далеко не так много работ посвящено изучению данной категории в публицистических текстах, в том числе в текстах политического характера, размещенных во всемирной электронной информационной сети Интернет. Сама проблема новых электронных СМИ обуславливает специфику функционирования материала (текстов) и особенности выражения авторского присутствия. Отсюда исследование одного из аспектов репрезентации авторской индивидуальности (субъективной модальности и тональности) в текстах Интернет-газеты, которая вызывает живой интерес не только у исследователей, но и у самих специалистов-газетчиков из-за своей бинарной природы, является актуальным и в связи с общим интересом к проблеме Интернет-сообщений, и в связи с ее малой изученностью.

Предметом исследования является репертуар языковых и речевых средств выражения субъективной модальности и тональности.

Объектом исследования являются функции субъективной модальности и тональности - важнейших средств репрезентации авторского присутствия в Интернет-тексте.

Цель диссертационной работы - выявить специфику функционирования языковых и речевых средств манифестации категорий субъективной модальности и тональности в политическом Интернет-тексте. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать специфику политического Интернет-дискурса, уточнить особенности Интернет-текстов политического характера.

2. Выявить репертуар языковых и речевых средств манифестации субъективной модальности и тональности и уточнить иерархию этих средств.

3. Выявить функции категорий субъективной модальности и тональности в ряде жанровых разновидностей политических Интернет-текстов.

4. Охарактеризовать роль субъективной модальности и тональности в выдвигании прагматически значимой информации, релевантной для избранных жанров.

5. Вскрыть соотношение между фактором адресата и выбором средств манифестации субъективной модальности и тональности.

Основные **методы исследования**, использованные в диссертации, - дискурсивный (лингвопрагматический) анализ, лингвостилистический и контекстуальный анализ. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод, а также общенаучные методы наблюдения, обобщения и сопоставления.

Материалом исследования послужили публицистические тексты, взятые из Интернет-газет «Навигатор», «Иностранец», «Независимая издательская группа», «Sayasat. kz», «Gazeta. Ru», «News.GE», «Русский журнал», «Советский Союз». В ходе исследования было рассмотрено 43 политических текста, опубликованных в Интернете за последние 7 лет. Тематикой таких Интернет-текстов является политическая жизнь России и стран СНГ (Украины, Белоруссии, Казахстана).

Научная новизна исследования связана с системным исследованием средств манифестации субъективной модальности и тональности на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях Интернет-текста, с выявлением наиболее продуктивных средств манифестации этих текстовых категорий, а также с характеристикой специфики функционирования последних в ряде разновидностей политического Интернет-текста.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что анализ и системное описание средств манифестации субъективной модальности и тональности соотнесены с воплощением авторского «я» в политическом Интернет-тексте. Уточнена иерархия средств манифестации данных текстовых категорий, обоснована и охарактеризована зависимость репертуара языковых и речевых средств манифестации субъективной модальности и тональности от вида политического Интернет-текста.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования его материалов в практике преподавания курсов «Теория и практика массовой информации», «Теория и практика массовой коммуникации», а также элективных курсов для студентов, обучающихся по специальностям «Журналистика», «Связи с общественностью».

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. Ведущие теоретические положения исследования были представлены в виде докладов на межвузовской научно-практической конференции студентов и соискателей «Философия и наука» (Екатеринбург, 2003), на международной научной конференции «Современная политическая лингвистика» (2003), на федеральной научной конференции «Лингвистика XXI века» (Екатеринбург, 2004) и межвузовской научной конференции

«Риторика и лингвокультурология» (Екатеринбург, 25-26 ноября 2005 г). По теме диссертации опубликовано 6 работ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политический Интернет-дискурс представляет собой синкретичное явление, так как в основе его одновременно лежат «инструментальная» функция политического дискурса и возможности Интернета, что способствует выполнению конкретных коммуникативных задач (передачи информации и воздействия на сознание читателя).

2. Тексты политического Интернет-дискурса отличает повышенная степень субъективности, даже по сравнению с газетной публицистикой, что обусловлено природой их бытования и более свободной формой существования в Интернете. Поэтому для организации важнейшее значение имеет субъект речи, который является основным «двигателем» развития мысли. Выявлению различных форм авторского присутствия, авторского «я», средств создания «образа автора» в тексте способствует исследование текстовых категорий субъективной модальности и тональности.

3. Категория тональности способствует в Интернет-тексте созданию определенного эмоционального настроя, индивидуализации образа автора и содействует формированию читательских умозаключений.

4. Модальные средства способствуют воплощению в политическом Интернет-тексте авторской концепции, индивидуальной «картины мира» пишущего. Языковые средства субъективной модальности образуют полевую (ядерно-периферийную) структуру. Доминирующими средствами выражения субъективной модальности являются морфологические (личные местоимения, модальные слова); они взаимодействуют с лексикой и синтаксическими конструкциями.

Композиция диссертации определяется ее целью и задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, библиографического списка и Приложения, в котором представлены пять политических Интернет-текстов, послуживших материалом для анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне обзора научной литературы по теме диссертации обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, предмет, объект и методы исследования; формулируются цель и задачи исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации работы.

В первой главе - **Политический интернет-дискурс и его жанровая специфика** – рассматриваются общие вопросы изучения политического Интернет-дискурса и онлайн-журналистики.

В первом параграфе - **Специфика политического дискурса** - представлено рабочее определение дискурса, охарактеризована структура политического дискурса и его языковые особенности. Дискурс предстает многозначным термином-понятием, который отражает явление, изучаемое многими гуманитарными науками (лингвистикой, литературоведением, социологией, философией и др.), и определяется по-разному в соответствии с целями и задачами этих наук. В настоящее время изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в рамках самых различных научных систем (Арутюнова, 1990; Дымарский, 1997; Карасик, 2002; Паршин, 1999; Чудинов, 2002; Шейгал, 2000). Многие исследователи разделяют точку зрения, на то, что дискурс находит свое выражение в тексте, возникает и выявляется в нем и через него. В нашем исследовании дискурс рассматривается как развернутое во времени речевое общение, которое предполагает наличие адресанта (говорящего или пишущего), адресата (слушателя или читателя) и субъектно-объектных отношений между ними.

«Все элементы поля политики так или иначе опосредованы дискурсом, отражаются в дискурсе, реализуются через дискурс...» [Шейгал, 2000]. Особенность политического дискурса заключается в том, что говорящий (пишущий) является активно действующим, так как его основная задача - убедить слушателей (читателей) в истинности своей позиции. По мнению А.Ю. Мазаевой, «дискурс политика всегда имеет ярко окрашенный эмоциональный характер, так как целью подобных выступлений является убеждение слушающих, что требует подбор и использование специальной лексики. Важно отметить, что, специально ориентируясь на широкую аудиторию, политик использует искусственно созданный дискурс, не свойственный естественному внеаудиторному общению» [Мазаева, 2003]. Целевой признак политических текстов – предназначение для эмоционального воздействия на граждан, побуждение их к определенным действиям. Эта экспрессия связана прежде всего с переоценкой идеологических ценностей, а также с разоблачением лексических фантомов. Поэтому при анализе политического текста необходимо учитывать не только экстралингвистические факторы, но, прежде всего, собственно лингвистические. Для политического дискурса характерны такие языковые особенности, как использование клише и штампов, аксиологической лексики, терминологических дефиниций. Кроме того, некоторыми исследователями отмечается, что для современного политического дискурса

характерно наличие экспрессивных языковых элементов, передающих в своей семантике обиду, злость, иронию и сарказм.

Во втором параграфе - **Особенности Интернет-дискурса** – рассматривается специфика Интернет-дискурса. Интернет стал неотъемлемой частью современной цивилизации, поскольку является центром сосредоточения любой информации, хранилищем и распространителем ее. Именно с появлением этого «феномена жизни» в лингвистике сравнительно недавно возникла проблема «язык и Интернет». Возникла потому, что Интернет представляет собой множество не связанных между собой, автономно функционирующих областей общения. Вместить в рамки одного из функциональных стилей язык Интернета невозможно, так как он представляет собой гибридный продукт взаимодействия публицистического, художественного, разговорного стилей; а полистилизм является одним из его основных признаков. Разнородность Интернета приводит к разнородности жанров, используемых в различных формах Интернет-общения. Вслед за Л.Ю. Ивановым мы считаем, что можно все сетевые жанры подразделить на три различных группы: 1) жанры других функциональных разновидностей языка, действующих в сети без видимых изменений (научные, публицистические тексты, художественные произведения); 2) традиционные, адаптированные в сети и представленные в измененной форме; 3) исконно сетевые жанры (чаты, опросы, анкеты, дискуссионные группы и т.д.).

Третий параграф - **Специфика политического Интернет-дискурса** – посвящен исследованию природы политического Интернет-дискурса. Политический Интернет-дискурс – это синкретичный продукт, возникший в результате слияния двух дискурсов – политического и собственно Интернет-дискурса. В результате, он обладает рядом специфических признаков. От собственно политического дискурса политический Интернет-дискурс унаследовал:

- политическую тематику, которая отражает деятельность той или иной политической группы, того или иного политика;

- характерные, свойственные политическому дискурсу функции. Ведущую роль играет функция распространения информации, на современном этапе Интернет стал для многих основным средством ее получения. К другим функциям можно отнести: а) формирование конкретных политических реалий; б) выражение несогласия и протеста против действия властей; в) манипуляцию общественным сознанием; г) магическую функцию;

- эмоционально окрашенный, воздействующий характер текста;

- критический пафос, поскольку одна из задач Интернет-текстов – давать оценку действиям власти;

- языковые средства, характерные для политического дискурса (штампы, клише, эмоциональную лексику, термины).

Однако политический Интернет-дискурс (как и Интернет-дискурс вообще) менее ангажирован, чем дискурс иных СМИ, поэтому политические Интернет-тексты отличаются большей демократичностью и свободой выражения мнения.

В целом, Интернет-дискурс является демократическим массовой средством информации и коммуникации, поскольку он доступен всем заинтересованным лицам. «По сравнению с другими средствами массовой информации Интернет в исключительной степени препятствует тому, чтобы у кого-либо появилась возможность монополизировать процесс распространения информации» [Юдина, 2003]. Таким образом, у говорящего (адресанта) появляется возможность свободно высказать свою точку зрения, часто далеко не бесспорную.

Интернет предоставляет возможность размещать информацию в неограниченном объеме. «Переход от одного уровня информации к другому может стать продолжительным процессом, который во многих случаях не предполагает завершения <...> поскольку в Сети происходит постоянное обновление данных и пополнение страницы оперативной информацией» [Юдина, 2003].

Интернет дает широкие возможности создания виртуального диалога, в результате чего происходит изменение фактора адресата. Так, если в политическом дискурсе адресант обычно активен, а адресат более пассивен, то в политическом Интернет-дискурсе оба участника коммуникации являются активными. Теперь у адресата появляется возможность вступить в контакт с адресантом: высказать свое отношение к той или иной проблеме посредством электронного письма или же зайти на его сайт и вступить с ним в «разговор». У многих сайтов есть специальная страничка, посвященная обсуждению возникших вопросов, часто в виде форумов. Таким образом, идет процесс диффузии жанров, их быстрая смена.

В четвертом (**Теоретические аспекты изучения категорий жанра**), пятом (**Жанровый корпус газетной публицистики**) и шестом (**Жанровая специфика Интернет-газеты**) параграфах рассматривается специфика жанрового корпуса онлайн-журналистики. Создавая тот или иной текст, автор всегда стоит перед выбором той жанровой структуры, которая наиболее оптимально смогла бы воплотить его замысел, служить для достижения коммуникативной цели. Поэтому жанр выступает в качестве содержательно-формального ориентира для воплощения авторского замысла, он служит своеобразным «транслятором» авторской концепции и задает основные «координаты» для восприятия произведения.

В Интернет-газетах используются жанры газетной публицистики. Однако печатные жанры в Сети претерпели некоторые изменения, поскольку жанровые границы «старой» публицистики ограничивают возможности творчества. В результате этого возникают новые жанры – «гибридные», или «синкретичные» образования, развивающиеся на базе жанрового корпуса печатных СМИ и вбирающие в себя многие черты старых. Происходит диффузия жанров. Часто встречаются Интернет-тексты, сочетающие в себе особенности статьи и очерка, статьи и памфлета, или же идет вкрапление признаков интервью, заметки. Наблюдается эволюция некоторых жанров, например, очерка. Следовательно, можно говорить об определенных изменениях на уровне жанрового содержания и жанровой формы. Так, политический портрет в Интернет-дискурсе представляет собой взаимодействие двух жанров – очерка и статьи, что существенно влияет на содержательный план и план выражения. В результате, перед нами не просто осмысление и разрешение описываемой ситуации, в которой находится герой, но и стремление понять сущность самой личности, проследить пути ее становления, а также вскрыть связь между личностью и конкретной политической ситуацией и т.д.

Все же, несмотря на трансформации жанрового корпуса печатных СМИ, можно отметить общность жанровых мотивировок, традиционно присущих любым публицистическим жанрам. Кроме того, если говорить о жанровой форме публицистического текста, то исследуемые категории традиционно соотносятся со следующими «носителями жанра»: категория субъективной модальности проявляется в субъектной организации, а категория тональности - в интонационно-речевой организации. Таким образом, исследование категории субъективной модальности позволяет уточнить способы и средства выражения авторской позиции, помогает понять способ мышления автора, его мировоззрение и мироощущение. Исследование текстовой категории тональности помогает выявить эмоционально-волевую установку автора, его оценочное отношение к действительности, герою, его психологический настрой.

Итак, политический Интернет-дискурс является продуктом взаимодействия политического дискурса и Интернет-дискурса и вбирает в себя наиболее характерные их признаки. На сегодняшний день Интернет становится одним из главных источников получения информации, прежде всего, политической. Этому способствует огромное количество «инфо-серверов», «новостных порталов» и «Интернет-газет». Для текстов Интернет-газеты характерны раскованность стиля и тотальная ирония, когда речь идет о политической жизни страны. В Интернет-газете жанровый корпус печатных СМИ получает право «на новую жизнь», эволюциони-

руя и возрождаясь в новых жанрах, дающих большие возможности журналистам для творчества и свободы слова.

Вторая глава - **Теоретические основы исследования субъективной модальности и тональности в политическом Интернет-тексте** - посвящена теоретической базе исследования текстовых категорий, являющихся значимыми средствами манифестации авторского «я» в политическом Интернет-тексте.

В первом параграфе - **Формы выражения субъекта речи и категория «образ автора» («авторский голос») как структурообразующий фактор публицистического текста** - представлена общая характеристика категории «образа автора» и способы ее репрезентации.

Для целей данной работы наиболее релевантны следующие компоненты текстовой организации: речевая (субъектная) организация, точка зрения повествователя, план восприятия. Именно эти средства организации текста являются, на наш взгляд, наиболее значимыми для манифестации авторской позиции, с которой напрямую связаны текстовые категории субъективной модальности и тональности.

Субъектная организация текста, в свою очередь, связана с важнейшей категорией образа автора. Данная категория исследовалась рядом ученых (Н.С. Валгиной, В.В. Виноградовым, Н.Т. Рымарем, П.В. Скобелевым, В.В. Топоровым, Б.М. Успенским и др.). «Образ автора, естественно, создается в литературном произведении речевыми средствами, поскольку без словесной формы нет и самого произведения, однако этот образ творится читателем. Он находится в области восприятия, восприятия, конечно, заданного автором» [Валгина, 2004].

В публицистике мы имеем дело не с «вымышленным повествователем», а с «вполне реальным лицом, т.е. с личностью журналиста» [Ким, 2001], который выступает конкретно-чувственным носителем языка. При этом не всякое авторское присутствие автоматически означает, что в тексте возникает образ автора. Зачастую, и это относится ко многим публицистическим жанрам, точнее будет говорить о наличии элементов, характеризующих субъекта речи, о «голосе автора». Так бывает в традиционных, наиболее распространенных жанрах политической газетной публицистики (заметке, репортаже, статье), в отличие, например, от политического очерка или от политического портрета. Но в Интернет-публицистике, отличающейся повышенной субъективностью, личностной ориентированностью дискурса и стилевой раскованностью, а также наличием гибридных жанров с очерковым началом, можно говорить о более отчетливом выражении авторского присутствия.

В результате, текстообразующие факторы взаимосвязаны. Один (речевой стиль повествователя) непосредственно дополняет другие (субъ-

ектную организацию текста и точку зрения повествователя). Все это способствует индивидуализации текста и установлению контакта между автором и читателем.

Во втором параграфе – **Субъективная модальность как текстообразующая категория** – обобщены существующие представления об особенностях категории субъективной модальности, о средствах ее манифестации.

В современном отечественном и западноевропейском языкознании сложилось два основных теоретических направления в изучении категории модальности: языковое и логическое. Представители первого теоретического направления (Г.В. Колшанский, В.З. Панфилов и др.) рассматривают модальность как категорию, соответствующую аналогичной в логике, причем сфера модальности ограничивается теми значениями, которые прямо соотносятся с выделяемыми логикой видами объективной модальности.

Сторонники второго теоретического направления – языкового – рассматривают категорию модальности как исключительно языковую самостоятельную категорию. Внутри этого направления образовалось несколько подходов к интерпретации категории модальности. Первоначально сформировалось представление о категории модальности как о широкой языковой категории, передающей любое отношение говорящего к своему сообщению. Такое толкование данной языковой категории находим в работе Ш. Балли. Модальность рассматривается им прежде всего как «результат активной (мыслительной) операции», которую осуществляет говорящий субъект над представлением.

Важным прорывом в изучении категории модальности в современном языкознании стали теоретические положения, выдвинутые И.И. Мещаниновым и В.В. Виноградовым, определявшими модальность как понятийную категорию, которая «не описывается при помощи языка, а выявляется в нем самом, в его лексике и грамматическом строе» [Виноградов, 1975].

Постепенно в современном языкознании наметилась тенденция к сужению понимания языковой модальности. Появилось направление, которое предлагает рассматривать категорию модальности как функционально-семантическое поле. Одним из первых, кто выдвинул идею рассматривать категорию модальности в качестве функционально-семантического поля, был Л.В. Щерба. Подробную разработку эта идея получила в трудах В.Г. Адмони, Е.И. Беляевой, А.В. Бондарко, Е.В. Гулыги, Е.И. Шендельса, Г.С. Щура и др. Именно такой подход дает возможность широкого семантического анализа, позволяет дифференциро-

ванно изучить значения языковых единиц, входящих в макрополя уверенности/неуверенности, и их функционирование в речи.

Таким образом, категория модальности является необходимым компонентом содержания высказывания и выражает отношение «вещественного» содержания предложения к действительности различными способами (лексическими, синтаксическими, интонационными, морфологическими).

Следует учитывать, что субъективная модальность выражает лишь ту оценку адекватности отражения данной ситуации, которая дается субъектом мысли, то есть указывает на степень достоверности содержания предложения с его точки зрения. Однако, по мнению Н.Ю. Шведовой, субъективная модальность не может ограничиваться лишь отношением говорящего к предмету высказывания, потому что «в значительной мере в этой категории проявляется субъективно-оценочное отношение» [Шведова, 1966]. Отсюда следует, что оценочный компонент изначально входил в состав категории субъективной модальности, и что его необходимо учитывать.

Средства выражения субъективной модальности «характеризуются семантической общностью, заключающейся в способности выражать выводное значение, т.е. умозаключение» [Сабанеева, 1990]. Как известно, в основе любого умозаключения лежит логическая оценка связи между причиной и следствием. Таким образом, в состав категории субъективной модальности входит только логическая оценка, которая детерминирует причинно-следственные связи между предметом и его признаком.

В современной лингвистике средствами выражения субъективной модальности принято считать личные местоимения, вводно-модальные слова и частицы, вводные словосочетания, вводные предложения, повторы, междометия, тропы, интонацию, словопорядок, специальные синтаксические конструкции. Перечисленные средства модальности, функционирующие на всех уровнях текста, являются своеобразными субъектными маркерами, ибо они способствуют манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроения и вместе с тем выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознание адресата. Таким образом, речь идет о следующем уровне – текстовой модальности. «Однако категория модальности может быть вынесена за пределы предложения-высказывания – в текст и речевую ситуацию. Тогда прагматика данной категории значительно расширяется, и на передний план выдвигается сам акт коммуникации, т.е. взаимоотношения автора и читателя» [Валгина, 2004].

В третьем параграфе – **Тональность как текстообразующая категория** - обобщены существующие представления об особенностях категории тональности, о средствах ее репрезентации.

Любой публицистический текст роднит с художественным произведением то, что в нем выразительно-воздействующий аспект играет важную роль наряду с информационным. «Тон цементирует произведение, а также служит способом возбуждения в сознании читателя соответствующих ассоциаций» [Лейдерман, 1976].

Категория тональности понимается как категория, взаимодействующая с уровнями эмоционально-экспрессивной оценки и волеизъявления, с помощью которых в тексте создается определенная психологическая окраска речи, некое психологическое самораскрытие автора, обладающее эффектом эмоционального заражения. На языковом уровне выделяются следующие базовые средства тональности, непосредственно выражающие семантику эмоциональности, волеизъявления, усиления: эмоциональные междометия, эмоционально-экспрессивная лексика, эмоционально-экспрессивные аффиксы, экспрессивные интонационные конструкции, прямые и переносные формы повелительного наклонения, экспрессивные синтаксические конструкции, изобразительно-выразительные средства (тропы и фигуры речи). Периферию поля тональности составляют те единицы языка, которые содержат не прямое выражение эмоционально-экспрессивной семантики, а также слова, обозначающие понятия о тех или иных эмоциях, волеизъявлениях.

Наблюдения, сделанные во второй главе, позволяют говорить о том, что образ автора в журналистском произведении близок к «реальному лицу», пристрастному в своем отношении к действительности, который является своеобразным «двигателем сюжета» и без которого высказывание остановится в своем развитии. При этом субъект речи чаще всего представлен на уровне голоса автора. Многие жанровые разновидности публицистики (заметка, корреспонденция, статья) не обладают внутренними возможностями для полного развития этого образа. Кроме того, образ автора в текстах Интернет-дискурса соотносится со следующими носителями жанра: образ автора и точка зрения повествователя (данный компонент напрямую связан с категорией субъективной модальности) и речевой стиль повествования (компонент коррелирует с категорией тональности). Следовательно, текстовые категории – субъективная модальность и тональность - способствуют манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроения и, вместе с тем, выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознание адресата.

Третья глава - **Субъективная модальность и тональность как способы выражения авторской позиции в политическом Интернет-**

тексте – посвящена исследованию репертуара языковых и речевых средств манифестации субъективной модальности и тональности в политическом Интернет-тексте.

В первом параграфе - **Субъективная модальность как средство манифестации отношения автора к действительности** нами уточняется иерархия средств выражения субъективной модальности на разных уровнях языка. Личные местоимения, вводно-модальные слова, частицы, вводные слова и сочетания слов, вставные предложения, повторы, междометия, тропы, интонация, словопорядок, специальные синтаксические конструкции функционируют на всех уровнях текста и являются маркерами, способствующими манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроения. Вместе с тем они выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознание адресата посредством перевода фактов, стоящих за текстом, в авторское суждение. Представим средства выражения субъективной модальности по степени интенсивности их употребления репрезентации образа автора в Интернет-тексте (типология сделана с опорой на работы И.Р. Гальперина, Н.Б. Ипполитовой, К.А. Роговой).

Морфологический уровень:

- 1) личные местоимения;
- 2) модальные слова;
- 3) модальные глаголы;
- 4) модальные частицы.

Лексический уровень (представлен в основном тропами):

- 1) метафора;
- 2) ирония;
- 3) сравнения;

Синтаксический уровень:

- 1) модальные фразы;
- 2) вставные предложения;
- 3) нарушенный словопорядок (инверсия);
- 4) парцелированные конструкции;
- 5) синтаксические конструкции, в которых сочинительные союзы находятся после точки (так называемые разрывы);
- 6) предложения с обособленными членами предложения;
- 7) синтаксические конструкции с усилением отрицания;
- 8) синтаксические повторы (анафора, эпифора);
- 9) синтаксические конструкции с многоточием и др.

Текстовый уровень – субъект речи и его мировидение.

Анализ текстового материала свидетельствует о том, что все средства выражения субъективной модальности в текстах, соотносимых с Ин-

тернет-дискурсом, можно представить в виде полевой структуры. При этом логика расположения компонентов поля связана со степенью интенсивности представления в тексте авторского «я»: от центра (наивысшая степень интенсивности) к периферии. Центр поля – это местоимение «я» и его падежные формы. Вводно-модальные слова и модальные частицы составляют околоядерную часть, с их помощью говорящий выражает свое отношение к высказываемому с точки зрения достоверности/недостоверности. Все остальные средства образуют иерархически структурированную периферию поля. Несмотря на то, что ядерными и околоядерными компонентами манифестации субъективной модальности являются личные местоимения и вводно-модальные слова, все остальные средства (модальные глаголы, тропы, модальные фразы и предложения, парцеллированные конструкции и др.) тоже играют активную роль в формировании авторского присутствия в тексте и отражения точки зрения автора на лицо, ситуацию или события.

Второй параграф - **Субъективная модальность и голос автора в политических Интернет-текстах** – посвящен исследованию взаимодействия средств субъективной модальности на разных уровнях языка в рамках одного политического Интернет-текста.

Средства манифестации субъективной модальности в Интернет-тексте выполняют несколько функций. Они:

1) дают возможность читателю «поразмислить» над поставленным перед ним вопросом (вводные слова со значением структурирования, ВМС и модальные частицы со значением неуверенности (сомнение, предположение), парцеллированные конструкции, синтаксические конструкции с сочинительными союзами, синтаксический параллелизм;

2) способствуют выявлению логики авторского анализа (вводные предложения и словосочетания, синтаксические конструкции с усиленным отрицанием, синтаксические конструкции с обособленными членами предложения, анафорические повторы);

3) передают авторское отношение к собственно проблеме, к чужим действиям и словам (личные местоимения «я», «мы»), вводно-модальные слова и модальные частицы со значением уверенности, метафора, ирония, сравнение, модальные фразы);

4) передают в некоторой степени эмоциональный настрой автора (метафора, ирония, сравнение, парцеллированные конструкции).

Таким образом, средства субъективной модальности, функционирующие на всех уровнях текста, «работают» на создание определенного типа «образа автора», транслирующую читателю индивидуальную точку зрения.

Третий параграф - **Категория тональности как средство выражения авторской эмоциональности** – посвящен категории тональности и средствам ее манифестации.

В ходе исследования нами уточняется иерархия средств категории тональности, которые репрезентируются на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях организации высказывания.

Морфологический уровень:

- 1) эмоционально-экспрессивные междометия;
- 2) формы повелительного наклонения;
- 3) вводно-модальные слова, выражающие чувства радости или огорчения.

Лексический уровень:

- 1) эмоционально-экспрессивная лексика, а также слова, содержащие в своей семантике указание на то или иное эмоциональное состояние;
- 2) изобразительно-выразительные средства (эпитет, ирония, олицетворение, контраст, сравнение, перифраз и т.д.);
- 3) фразеологические и квазифразеологические обороты;
- 4) эвфемизмы;
- 5) слова, относящиеся к разговорной речи;
- 6) игра слов (использование возможностей полисемии и омонимии);

Синтаксический уровень:

- 1) экспрессивная инверсия;
- 2) синтаксические повторы;
- 3) обособленные определения и обстоятельства, выраженные причастиями и деепричастиями;
- 4) риторические вопросы;
- 5) эмоционально нагруженные предложения (восклицательные, вопросительные);
- 6) синтаксические конструкции с тире;
- 7) синтаксические конструкции с многоточиями;
- 8) цитирование.

На текстовом уровне – категория тональности связана с отражением авторского мироощущения, типом эмоционального настроения.

Наблюдения, сделанные в ходе анализа текстового материала, позволяют говорить о том, что средства выражения категории тональности тоже имеют определенную иерархию в зависимости от степени проявления экспрессивности авторского «я» и частотности авторских оценок. На первом месте - эмоционально-экспрессивная лексика с определенной семантикой, тропы и речевые фигуры, на втором – эмоциональный синтаксис; на третьем - морфологические средства. Кроме того, для политического дискурса в целом характерно разведение полюсов оценки (оценка

негативная и оценка позитивная), что обуславливает тональность большинства Интернет-текстов как весьма далекую от нейтральной. Текстовая тональность в политическом Интернет-тексте реализуется посредством богатых возможностей разных уровней языковой системы и экспрессивного синтаксиса.

Четвертая глава – **Взаимодействие субъективной модальности и тональности в жанровых разновидностях политического Интернет-текста** - посвящена исследованию специфики манифестации и функционирования средств субъективной модальности и тональности в основных разновидностях политического Интернет-текста. Было проанализировано функционирование и взаимодействие этих категорий в проблемной политической статье, аналитической статье, политическом портрете, политическом журналистском расследовании, политической статье с элементами памфлета.

Так, в ходе анализа политического Интернет-текста М. Калишевского «Аллергия на «оранжевое» [<http://www.inostranets.ru>], представляющего собой статью с элементами памфлета, были сделаны следующие наблюдения.

Категория **субъективной модальности** на морфологическом уровне представлены вводно-модальные слова со значением «предположения» (*скорее всего, видимо, похоже*), со значением «категорической уверенности» (*конечно, правда*), со значением «предсказуемости» (*естественно*), со значением «безальтернативности» (*безусловно*); частицами со значением «сомнения» (*вроде бы*). На синтаксическом уровне характерны: а) синтаксические конструкции с усилением отрицания; б) синтаксический повтор; в) вставные конструкции; г) синтаксические конструкции с сочинительными союзами, находящимися после точки; д) синтаксические конструкции с анафорическими повторами.

Категория **тональности** на лексическом уровне представлена: а) эмоционально-экспрессивной лексикой; б) лексическими единицами, содержащими в своей семантике указание на позицию России по отношению к политическим изменениям на Украине; в) эпитетами; г) метафорами; д) перифразами с ироническим оттенком; е) эвфемизмами; ж) сарказмом; з) цитированием; и) разговорными элементами (криминальной лексики). На синтаксическом уровне отмечены следующие средства манифестации тональности: а) синтаксические конструкции с обособленными членами предложения; б) риторический вопрос.

Анализ организации представленного Интернет-текста позволяет сделать следующие выводы: 1) Данный Интернет-текст представляет собой «гибридный» продукт двух жанров – статьи и памфлета. От статьи взят а) логизированный характер изложения; б) аналитичность подхода к

ситуации Россия-Украина. От памфлета, в свою очередь, взята а) коммуникативная стратегия (развенчание политической тактики России); б) использование сатирических средств (иронии, сарказма, уничижительных сравнений, эпитетов и т.д.). 2) В тексте наблюдается доминирование категории тональности (саркастической, иронически развенчивающей) над категорией субъективной модальности, поскольку статья является непосредственным откликом на недавние политические события, произошедшие в стране.

Наблюдения, сделанные в четвертой главе, позволяют утверждать, что категория субъективной модальности в политических Интернет-текстах выполняет функции: а) выявления авторского голоса; б) установления причинно-следственных отношений; в) создания «магнитного поля», т.е. акцентирования внимания читателей на важном для автора моменте, факте; г) программирования читательских умозаключений; д) перевода фактов, стоящих за текстом, в оценочные суждения. Категория тональности выполняет в Интернет-текстах функции: а) манифестации эмоционального настроения автора произведения (уважения, разочарования, сожаления, возмущения, иронии и т.д.); б) трансляции авторской эмоционально-экспрессивной оценки того или иного факта, явления, события; в) концентрирования внимания на важном моменте текста; г) апелляции к историческому, культурному и жизненному опыту читателя; д) приближения автора к читателю, установления контакта с последним.

Данные категории являются взаимодополняющими и способствуют: а) выявлению авторской концепции; б) созданию авторской «картины мира»; в) программированию читательского восприятия, настрою читателя на авторскую «волну». В целом в политических Интернет-текстах аналитического характера наблюдается преобладание средств манифестации категории субъективной модальности над средствами представления категории тональности, поскольку основная цель таких текстов – объяснить истинные, с точки зрения автора, причины сложившейся ситуации и спрогнозировать последствия. А для политических Интернет-текстов, представляющих собой непосредственный отклик на то или иное политическое событие или характеристику политического деятеля, характерно превалирование средств манифестации категории тональности.

В Заключение подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы.

Одним из наиболее широко представленных в Сети является политический Интернет-дискурс. Поскольку природа Интернета основывается на принципе полной гласности и ситуации непосредственного, прямого общения с читателем, то политические Интернет-тексты отличаются большой степенью свободомыслия и повышенной субъективностью, ко-

торая характерна для авторов, желающих высказать свою позицию по тому или иному вопросу и убедить читателя в своей правоте.

Ведущую роль в текстообразовании политического Интернет-текста играют его субъектная и интонационно-речевая организация. Это детерминировано повышенной субъективностью таких текстов и значимостью образа автора, организующего высказывание. В целом исследование категорий субъективной модальности и тональности напрямую связано с проблемой изучения различных форм присутствия авторского «я» в Интернет-тексте.

Категории модальности и тональности нередко отождествляются именно потому, что в основе обеих категорий лежит оценка действительности. Но оценка эта базируется на разных основаниях: модальность способствует реализации логических оценок, а тональность – оценок эмоциональных. При этом обе категории взаимосвязаны и дополняют друг друга. Модальность и тональность «высвечивают» одно и то же событие, факт, но на разных уровнях – логическом и эмоциональном – что способствует глубокому и полному постижению сути проблемы, истинного положения вещей, о которых идет речь.

Категория субъективной модальности «отвечает» за авторскую логику, способствует представлению причинно-следственных отношений между объектами авторского исследования. Поэтому доминирующими средствами манифестации субъективной модальности являются в первую очередь личные местоимения, вводно-модальные (вводные) слова и частицы, не только демонстрирующие сам факт присутствия автора в тексте, но и свидетельствующие об авторских интенциях, его пытливости, желании «докопаться» до истинных причин и следствий. Все остальные средства (прежде всего модальные глаголы, различные типы тропов, особые синтаксические конструкции: парцелляция, многократные отрицания, модальные фразы, вводные предложения), расширяя репертуар средств репрезентации данной категории, максимально способствуют эксплицированию в Интернет-тексте авторского присутствия.

Важнейшая функция категории модальности связана с тем, что она способствует переводу факта, стоящего за текстом, в суждение. Факт сам по себе абстрактен, и лишь благодаря интерпретации журналиста он приобретает отчетливую форму суждения. На основании одного факта может возникнуть целая гамма разнородных суждений. С помощью категории субъективной модальностью в тексте реализуется логическая оценка фактов, которые таким способом «переводятся» в авторские суждения и умозаключения.

Важнейшая функция категории тональности, в свою очередь, базируется на эмоционально-экспрессивной оценке, которая тесно связана с

основным пафосом текста и способствует эксплицированию эмоциональной информации последнего. Средства выражения тональности (прежде всего, эмоционально окрашенные слова, тропы, стилистический синтаксис) обуславливают общий эмоциональный настрой текста, с их помощью создается особое ощущение «живой жизни», реальности изображаемой картины мира. Категория тональности также способствует оценке свершившегося события, оставившего в сознании автора «эмоциональный слепок», который журналист хочет сделать достоянием читателя.

Исследовав специфику функционирования категорий субъективной модальности и тональности, мы пришли к заключению, что данные категории способствуют дифференциации политических Интернет-текстов в зависимости от коммуникативных целей автора. Эту корреляцию можно представить следующим образом.

1. Политическая проблемная статья. Средства выражения субъективной модальности связаны с анализом и комментированием тех или иных событий или действий правительства; средства манифестации тональности способствуют созданию эффекта эмоционального воздействия на сознание читателя, привнесению дополнительной оценочной информации. Средства субъективной модальности являются доминирующими, поскольку с их помощью делается акцент на коммуникативной деятельности автора, связанной с интерпретацией и обобщением фактов.

2. Аналитическая статья. В статье этого типа средства манифестации субъективной модальности и тональности являются взаимодополняющими. Они эксплицируют автора как субъекта речи, способного проводить многоаспектный анализ ситуации и выступающего в качестве компетентного профессионала-аналитика. Автор способен к широким обобщениям, при этом он не только думает, но и чувствует, воспринимает мир как логически, так и эмоциональным путем.

3. Политическое журналистское расследование. Преобладающие в этой разновидности Интернет-текста средства манифестации субъективной модальности призваны отразить интеллектуальный авторский поиск, в то время как средства выражения тональности направлены на создание особой атмосферы: интриги, напряженного сюжетного действия с целью увлечь читателя, завладеть его вниманием.

4. Политический портрет. В данной разновидности Интернет-текста доминирующими становятся средства выражения тональности. Это определяется наличием в тексте очеркового начала, с помощью которого дается описание характера человека, что предопределяет высокую степень субъективной оценки, базирующейся на чувственном восприятии. Таким образом, в политическом портрете делается акцент на герое, а автор как

субъект речи выступает своего рода «медиатором», настраивающим читателя на определенное восприятие созданного им образа.

5. Политическая статья с элементами памфлета. В данном Интернет-тексте превалируют средства манифестации категории тональности, способствующие созданию живого, непосредственного отклика субъекта речи, не желающего мириться с современной политической действительностью.

Таким образом, категории субъективной модальности и тональности способствуют дифференциации и идентификации разновидностей политического Интернет-текста. Эта проблема ждет дальнейшего изучения наряду с иными аспектами организации активно развивающегося Интернет-дискурса.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

1. Хабибрахманова (Тагильцева) Ю.Р. Категория субъективной модальности в жанре очерка // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – Т. 12. – С. 177-183.

2. Хабибрахманова (Тагильцева) Ю.Р. Категория субъективной модальности как средство воплощения авторской позиции (на материале газетного очерка) // *Lingvistica JUVENIS*: Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск IV / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2004. – С. 185-192.

3. Хабибрахманова (Тагильцева) Ю.Р. Категория тональности в жанре очерка // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – Т. 14 – С.179-186.

4. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в проблемном политическом тексте // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 18. – С. 122-134.

5. Хабибрахманова (Тагильцева) Ю.Р. Реализация модального значения уверенности/неуверенности в жанре очерка (на материале политических очерков) // Лингвистика XXI века: материалы федерал. науч. конф. Екатеринбург, сентябрь 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 183-185.

6. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность как средство перевода факта в суждение // Риторика и лингвокультурология: материалы межвузовской научной конференции, посвященной юбилею Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, 25-26 ноября 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 103-105.